

В. В. ГОРШКОВА,

профессор кафедры социальной работы СПбГУП, доктор педагогических наук

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Любой философ и всякая философская школа решают для себя проблему подлинного, истинно существующего в мире, а не кажущегося бытия. Разумеется, мнения при этом

расходятся. Представители разных конфессий религиозного мировоззрения полагают истинно существующим только Господа (каждая своего) и считают, что Его бытие является главным

условием человеческой жизни. Неверующие полагают эти представления плодом человеческого воображения и строят различные теории происхождения жизни, которые также не являются неотразимо убедительными. Однако само существование человека и человечества, культуры и цивилизации, земли, луны, солнца и звезд этими антагонистами не оспаривается.

В философии образования (как подсистеме общей философии) онтологические основания также не монолитны: само существование и роль образования в человеческой жизни, его наличие в семье, школе и обществе никем не оспаривается, но мнения относительно объектов и процессов, которые составляют сущность образования, расходятся довольно резко.

Философское исследование отличается от научного тем, что оно совершается в области чистой мысли, здесь не предполагается проведение экспериментов, которые могли бы подтвердить или опровергнуть выдвигаемые философами предположения. Вместе с тем это и не пустые фантазии — фундаментальные предположения относительно основ бытия подвергаются внимательному анализу, проводятся сопоставления и логические рассуждения, все подробности устройства мира рассматриваются в свете основных предположений.

Слово «образование», согласно В. И. Далю, происходит от глаголов «образовать, образовывать», которые, в свою очередь, восходят к глаголу «образить». Он имеет довольно много значений: давать вид, образ; обтесывать, слагать нечто целое, отдельное; устраивать, учреждать, основывать, создавать; улучшать духовно, просвещать. Образование (ума и нрава, по Далю), таким образом, есть целостный процесс придания душевного, умственного и духовного облика растущему человеку.

На современном русском языке целостный процесс становления и развития личности, принятия ею нравственных норм, усвоения разного рода информации уже не удается описать одним словом, для этого используют обычно два: «образование» и «воспитание». Эти понятия, хотя и не обладают достаточной четкостью и объема их частично перекрываются, все же довольно хорошо разводятся в современном русском языке. Говоря о воспитании, также подразумевают либо процесс — совокупность влияний на формирование личности, приводящую к усвоению навыков поведения в данном обществе и принятых в нем социальных норм, либо результат этого процесса — воспитанность человека. А понятие «образование» стало обозначать процесс и результат освоения личностью конкретных содержательных аспектов культуры, приобретения грамотности в существующих

в ней языках и ориентированности в текстах. Интересно, что в английском языке слово «education» (от *лат.* *educatio* — воспитание, разведение, выращивание) тоже охватывает весь процесс приобщения человека к культуре общества, как это было в русском языке во времена В. И. Даля.

Словосочетание «philosophy of education» принято переводить как «философия образования». В названии социального института, который берет на себя заботу о приобщении юных к культуре, также нет отдельного упоминания о воспитании, он именуется «системой образования». Исходя из этого необходимо использовать слово «образование» для обозначения целостного процесса придания облика растущему человеку, в том числе и духовно-нравственного.

Итак, понятие «образование» имеет три основных значения: образование — это достояние личности; образование — процесс обретения личностью своего достояния; система образования — социальный институт, существующий для того, чтобы помогать всем гражданам обрести такое достояние.

В педагогике под «образованием» обычно понимают совокупность или, как все чаще говорят в последнее время, систему знаний, умений и навыков. Однако обычно ни элементы системы не определяются сколько-нибудь строго, ни характерные особенности структуры целого не указываются.

Один из классиков аналитической философии образования Ричард Питере в своей работе «Этика и образование» обсуждал смысл этого понятия. По его мнению, образование предполагает преднамеренную передачу *действительно ценного знания нравственно приемлемыми способами*. Понятно, что такого рода методологические соображения нуждаются в расшифровке, следует указать, какие знания являются подлинно ценными и какие именно способы их передачи можно признать нравственно приемлемыми. Очевидно, однако, что Питере подразумевает, во-первых, только процессуальную сторону образования, а во-вторых, исключительно процессы, которые специально организованы в рамках системы образования. Кроме того, Питере говорит только о деятельности учителя, работа учения, выполняемая учеником, здесь не имеется в виду.

Важные соображения относительно образования как достояния личности можно полагать в том, что образованный человек должен: 1) владеть неким целостным объемом знаний, или понятийной схемой, а не просто изолированными умениями и навыками; 2) быть преобразованным этими представлениями таким образом, чтобы знание, например истории,

влияло на то, как человек воспринимает, скажем, архитектуру или социальные институты; 3) предпочитать определенные стандарты или нормы, неявно заложенные в освоенных им способах понимания мира; 4) иметь собственную познавательную позицию — способность разместить, например, некое научное понимание в более широком контексте мировосприятия. Приняв к сведению эти соображения, отметим, что при всей их содержательности они также не имеют характера строгого определения.

Строгие определения в данном случае либо невозможны, либо не приносят никакой пользы в той широкой гуманитарной области, к которой относится и философия образования. Однако и не слишком строгое определение обретает конкретный смысл лишь в некоторой системе понятий и представлений. Так и образование можно понять (как процесс и результат), только увидев его роль и место в развитии личности.

Выдающийся ученый, нобелевский лауреат Макс фон Лауэ сказал: «Образование — это то, что остается, когда все выученное забывается». Его определение звучит парадоксально: действительно, что может остаться после того, как все выученное забыто? Нам кажется, что высказывание ученого можно интерпретировать следующим образом. Образование человека есть система моделей мира и поведения, среди подсистем которой можно выделить знания, способы и ценности. Поскольку в системе отношения между элементами, то есть структура целого важнее, чем элементы, взятые по отдельности, потеря даже большого массива данных (знаний) практически не приносит ущерба целостности образования. Так при обмене веществ в организме постоянно происходит замена конкретных атомов водорода или азота на другие атомы тех же химических элементов, но способ их соеди-

нения между собой при этом остается прежним и организм сохраняет свою структуру.

Рассматривая процесс образования как движение человека в поле культуры сообщества, мы ясно различаем две его составляющие. С одной стороны, человек активен, он движется по пути познания, разрабатывает и совершенствует индивидуальную систему моделей мира. С другой — человек растет в культурной среде и становится ее неотъемлемой частью, принимает нормы, обычаи и привычки, осваивает модельный фонд, издавна принадлежащий сообществу. Становление и развитие индивидуальной культуры в поле культуры образовательной среды нашего гуманитарного вуза может способствовать высвобождению внутренних ресурсов развития личности студента и преподавателя, что станет условием для выражения их духовной активности.

Создание вузовской среды как социально-культурного контекста, который играет роль фактора в ценностных предпочтениях современного студента и мотивирует его нравственные поступки при следующих условиях, это:

— организация учебно-исследовательской деятельности, приоритетно направленная на изучение (или не изучение) феноменологии духовности как деятельного состояния и творческого опыта человека;

— построение образовательного процесса на основе событийности, включающей разнообразные формы социально-культурной работы со студентами — акции, экспедиции, митинги, пресс-конференции, творческие встречи и т. д.;

— наличие преподавателя вуза как референта в духовно-нравственном развитии студента, как транслятора положительной для студента духовной энергии, как эталон индивидуально-общественного и профессионального поведения.